

Рос. газ. - 1993 - 20 фев. - С. 3.

Кому поет «Любэ»?

Недавно побывал на концерте группы «Любэ». Солист Николай Расторгугев одет в военную форму — гимнастерка, галифе, сапоги. Рядом тоже будто бойцы. Да и песни, их интонация, настроение — будто все это исполняет хорошо отдохнувший военный ансамбль. Информации об этой группе почти нет. Что это — армейский коллектив?

А. И. ПОЛЯНСКИЙ.

Тула.

Ансамбль «Любэ» многие считают выразителем блатной лирики, певцом народно-блатного класса нуворишей, «крутых ребят», «начнов люберов». Они, да, яркие, да талантливые, но представители массовой культуры, мутные потоки которой захлестнули Россию... Кому все-таки поет «Любэ»?

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ.

Свердловск.

Едва прозвучала песня «Батя Махно», как группа «Любэ», потеснив многих популярных звезд, вышла в первый ряд нашей эстрады. «Любэ» и ее солист Николай Расторгугев сегодня популярны на всей территории СНГ. В любом городе концерты группы проходят при переполненных залах. Однако о музыкантах и солисте даже у всезнающих «фанов» информации не слишком много. Восполняя этот пробел, редакция попросила Николая РАСТОРГУЕВА ответить на несколько вопросов.

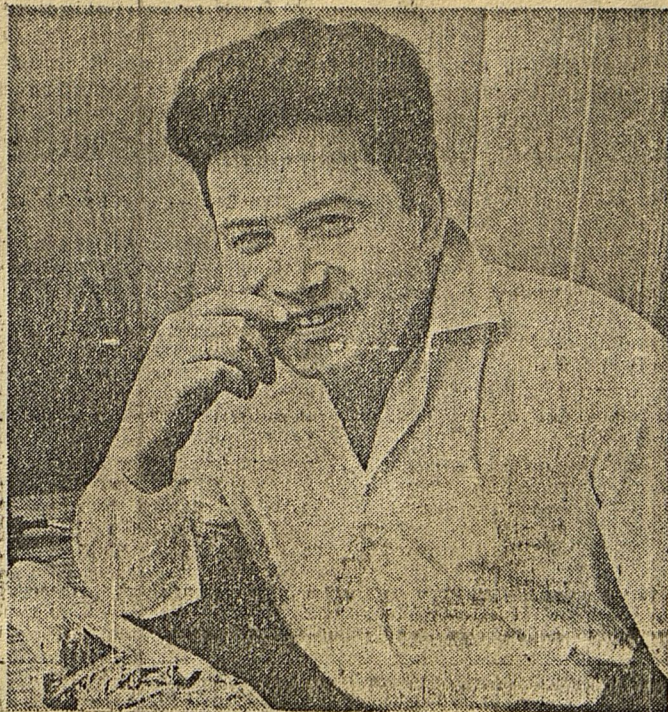
— Такое ощущение, что вы избегаете журналистов, не пускаете их в свою личную жизнь...

— Об артистах и так ходит столько слухов, что лучше уж держаться в стороне. Предпочитаю уединение, люблю спокойно поразмыслить, послушать хорошую музыку. Вот это моя стихия...

— Давайте поговорим о том, как удалось восхождение группы «Любэ». У меня такое впечатление, что это был не случайный успех.

— Успех «Любэ» определило время. Когда впервые зазвучали наши песни, в моде были «Ласковый май», «Моден токинг». Но в воздухе уже витала совсем другая музыка. Люди ждали иных песен, иных ритмов, чего-то более раздольного, родного, что ли. Тогда у Игоря Матвиенко и родилась идея создания группы, которая бы исполняла песни широкие, раздольные и лихие.

Мы записывали первые песни на популярной и дорогой столичной студии «Звук». С нас не брали денег, их просто не было. Мы были для них своего рода «кота в мешке». Получится или не получится, никто не знал. Тем более что все создаваемое не было ни на что похоже. И вот, когда появились песни «Мы будем жить, дегеря, по-новому...», «Батя Махно», стало ясно: получилось! Первый магни-

тофонный альбом разошелся очень быстро. А потом нас пригласили на «Рождественские вечера» Алла Борисовна Пугачева. С тех пор и поем...

— Ваша группа работает в центре Игоря Матвиенко. Он же автор музыки всех песен. Вы знакомы с ним с юности?

— Мы знакомы с 1986 года, когда он был руководителем ансамбля «Здравствуй, песня!». Я там был вокалистом после ухода Сергея Мазаева.

— Помните, вы еще пели в некогда славном ВИА «Лейся, песня»...

— Я там работал пять лет. До этого пел в ансамбле «Шестеро молодых». Был самым молодым. Помню, как впервые получил цветы. От счастья выбежал за кулисы, готов был воспарить: душа пела. А ребята — так спокойно: «Ну как ты пел! Ты все испортил!»

— Обиделись?

— Скорее растерялся. Уже потом, спустя годы, я понял, как правильно, пусть иногда и сурово, они меня учили. Им я обязан тем, что не подцепил вирус «звездной болезни».

— Группа называется «Любэ», часто это ассоциируется с подмосковным городом Люберцы, который известен определенным стилем жизни молодежи. Во всяком случае в группе выступают такие же широкоплечие, с мощными торсами ребята. Исключение составляет лишь клавишник, внешне скорее похожий на «железного Феликса».

— Я сам сейчас живу в Люберцах, хотя родился не там. Люберцы восьмидеся-

тых — действительно своего рода явление в нашей жизни. Там было много интересного. А слово «любэ» весьма распространенное, такое жаргонное словечко. К примеру, на вопрос: «Чего хочешь?» — отвечали: «Да любэ...» И все становилось ясно.

Мы считали, что группа именно в таком виде, с таким репертуаром будет отражать определенную, еще не исследованную во многом культуру, пласт российской жизни. Но мы хотели это делать с иронией, чтобы в каждой песне был как бы свой сатирический образ. Музыканты подбирались, кстати, тщательно. Модный в то время металлозаклепочный вариант отвергался сразу. Нужны были внушительные мужики — коренастые, невысокого роста. Но... прекрасно владеющие инструментами.

— Есть ли у вас любимая аудитория?

— «Любэ» особенно нравятся милиционерам и военным. Причем военные считают нас исключительно своей, армейской группой. Наверное, виной военной форма, в которой я выступаю. Это, кстати, не моя находка, а желание Аллы Борисовны. Она посоветовала надеть ее на «Рождественских вечерах». С тех пор и пошло... Недавно выступали в Германии. После одного из концертов в Западной группе войск зашел генерал. Принес цветы, бутылочку «Смирноффской», конфеты... Говорит: «Хлопцы, народ вас любит. Спасибо». Дальше продолжал: «Вот Газманова не

любит, хоть и поет хорошо. Но как шинельку на пол бросил — все!» Я потом Олегу этот случай рассказывал. Смеялись.

— Вас не смущает тот факт, что наряду с милицией и военными вас считают «своими» и братва, люди с вполне определенными наклонностями, действия которых, мягко сказать, не всегда совпадают с законом.

— Наверное, что-то в их душе тоже отзывается, когда звучат наши песни. Но мы никогда не опускались до уровня так называемой «блатной» лирики, хотя это тоже целый жанр. Нам это просто неинтересно. Мы стараемся избегать примитивизма. И хотя многие из «люберов» считают нашу группу, вроде бы «своей», мы никогда не доходим до пошлятины, пропаганды кулацкой грубой силы. К тому же не заметить в таких песнях, как «Дуся-агрегат» или «Сшей мне, мама, клетчатые брюки...», иронии и даже сарказма просто невозможно. Поэтому отождествлять нашу группу с определенной идеологией совершенно нелепо.

— Николай, в ваших песнях нет заушных стихов, замысловатых мелодий. Кажется, что все сделано на одном дыхании, весело, даже с долей озорства...

— Это — поверхностное ощущение. Но если оно есть, значит, это хорошо. Зрители не должны видеть то, что называется муками творчества. Они пришли получить удовольствие. Остальное — это наши проблемы. Хотя бывают и накладки. Например, в песне «Не валяй дурака, Америка!» есть фраза: «Екатерина, ты была не права...» Нашелся популярный критик, который не преминул заметить: «Что же это вы, ребята, поете? Екатерина к Аляске не имеет никакого отношения. Безграмотно-с...» С этойкой издевочкой. Мы ему честно сказали: «Милый, ты что, нас совсем за дураков держишь?» Но строчка сама по себе отличная. Она просто там нужна. Из песни ведь слова не выкинешь...

— Кто ваши любимые исполнители?

— Как и у многих людей моего поколения, кумир — «Битлз». Ну а из российских сегодняшних исполнителей нравятся Андрей Мисин и Владимир Пресняков-младший. Их отличают профессионализм, серьезный подход к творчеству, хотя как исполнители они совершенно разные.

Николай БУЛАВИНЦЕВ.

Фото Владимира ПАВЛОВСКОГО.